

Сегодня человек каждый день сталкивается с проявлением клавиатурного почерка, который характеризуется как индивидуальное отражение порядка набора букв в порядке ввода. Индивидуальным отражением печатного почерка выступает скорость набора символов, привычка использовать основную и дополнительную часть клавиатуры, специфика нажатий клавиш, сложившиеся приемы и методы набора букв на клавиатуре.

Говоря о методе стилометрии как о порядке идентификации человека стоит отметить, что его можно проводить в форме некоторого следственного эксперимента, где человек должен набрать на клавиатуре определённый набор букв или цифр, порядок набора таковых будет исследован с точки зрения соответствия тому порядку «клавиатурного почерка», который был отслежен в киберпреступлении.

Криминалистическая идентификация по узору вен на руках (васкулярная идентификация) выступает как относительно новый метод – его существование датируется пятилетием, однако его новизна не преуменьшает его значимость – распознавание индивидуальных параметров сосудистой системы, образующие уникальный рисунок, присущий для каждого человека в индивидуальном порядке [6, с. 117]. Для идентификации чаще всего используется кисти рук как область с тонкой кожей и высокой пропускной способностью.

Васкулярная идентификация использует распознавание изображений и технологию для сканирования невидимых при обычных условиях структур вен кистей, что обеспечивает высокую степень надежности и устойчивости к подделке по причине внешней расположенности, что делает данный вид преимущественным в связи с легкостью доступа к анализу.

Закключение. Таким образом, современные методы идентификации человека базируются на инновационных технологиях и имеют широкие перспективы. Необходимо внедрение в традиционные методы криминалистической идентификации элементов современных методов, позволяющих повысить эффективность расследования преступлений. Кроме того возможность использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений, и в целом в работе следователя, должно быть закреплено в Законе.

1 Ворона, В.А., Костенко В.О. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом / В.А. Ворона, В.О.Костенко // Computational nanotechnology. –2021. – №3 – С.224-242

2. Стало известно сколько белорусов получили биометрические документы [Электронный ресурс] – URL: <https://myfin.by/stati/view/stalo-izvestno-skolko-belorusov-polucili-biometriceskie-dokumenty> (дата обращения: 08.01.2024)

3. Протасевич, А.А., Фойгель, Е.И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности / А.А. Протасевич, Е.И.Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – №3. –С. 471 –480

4. Шатов, Д.В. Лицевая биометрия и нейронные сети в криминалистике: современные возможности и проблемы применения / Д.В. Шатов // ЮП. – 2023. №1 (104). – С. 155 – 161

5. Зинин, А. М. Идентификация человека по признакам внешности и методы биометрии / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №2 (90). – С. 58 – 66

6. Шатов, Д.В., Барсуков, С.С. Криминалистическая идентификация по венозному рисунку кистей: современные возможности и проблемы применения / Д.В. Шатов, С.С. Барсуков // ЮП. –2022. –№1 (100). –С. 117 – 121

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Исковая давность определяется в соответствии со ст. 191 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Однако действительное содержание понятия «исковая давность» на много шире, поскольку это особый правовой институт, регулирующий не только общие и специальные давностные сроки, но и порядок определения начала течения этих сроков, их исчисления, возможности продления, приостановления, перерывов, восстановления, а также последствия истечения сроков исковой давности.

Цель исследования: проанализировать институт исковой давности в международном частном праве, его содержание и необходимость, особенности действия в правовых системах отдельных стран.

Материал и методы. Материалом исследования явились общетеоретические нормы международного частного права, нормы правовой системы Республики Беларусь по исковой давности. Методами исследования избраны: структурно-логический, анализа, синтеза, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Главная причина возникновения и существования института исковой давности в гражданском праве – необходимость освобождения судов и арбитражей от дел по давно минувшим правоотношениям, поскольку они во многом утратили значимость для самих участников и за давностью времени возникают сложности в восстановлении всех правовых обстоятельств, сопутствовавших им.

Сроки исковой давности существуют в гражданских и иных частноправовых отношениях всех государств, что создает определенную сложность для регулирования правоотношений с наличием иностранных элементов, поскольку правовые системы, претендующие на применение, имеют разные давностные сроки. Помимо этого, сроки исковой давности могут иметь не одинаковое положение в правовой системе. В большинстве государств срок исковой давности квалифицируется как норма материального права, но в странах общего права длительное время исковую давность относили к процессуальному праву. В результате, если исковая давность квалифицируется как процессуальная норма, суд, рассматривающий спор, всегда должен руководствоваться в вопросе исковой давности национальным процессуальным правом, т.е. *lex fori*, и истечение срока исковой давности безоговорочно лишает потенциального истца права на защиту своих интересов. В то же время квалификация исковой давности в правовой системе государства романо-германского права как материальной нормы позволяет суду: во-первых, применять исковую давность иностранного государства, следуя указанию коллизионной нормы; во-вторых, истечение срока исковой давности не является препятствием к предъявлению иска в суд, который должен его принять к рассмотрению.

Различие подходов отдельных государств к регулированию исковой давности на практике порождало тупиковые ситуации в решении дел с наличием иностранного элемента. Хрестоматийным примером является дело о Теннесси-векселе, многократно приводимое в литературе [1; с. 253].

Суть дела следующая. В отношении лица, выставившего к оплате вексель, выданный в штате Теннесси (США), был предъявлен иск в Германии. При этом оказалось, что установленный германским правом трехлетний срок исковой давности в отношении векселя давности уже истек, а установленный в штате Теннесси шестилетний срок исковой давности действовал, но по гражданскому законодательству этого штата он относился к процессуальному праву и также не мог быть применен немецким судом. В момент рассмотрения дела эта правовая дилемма была неразрешима, но современное германское право предлагает в подобной ситуации квалифицировать исковую давность, установленную в иностранном государстве, с позиции материального права (п. 4 абз. 1 ст. 32 Вводного закона к ГГУ). При таком подходе право штата Теннесси, устанавливающее исковую давность, подлежит применению германским судом независимо от того, где располагаются нормы об исковой давности – в материальном или процессуальном праве.

Под воздействием коллизий, связанных со сроками исковой давности, произошли изменения и в позициях государств англо-американской системы права. В Великобритании в 1984 году был принят Закон об иностранных сроках исковой давности (*Foreign Limitation Periods Act*), который предусматривает принятие иностранного срока исковой давности независимо от того, в каком праве, материальном или процессуальном, он находится. Такая же тенденция наблюдается в ряде штатов США по отношению к применению сроков исковой давности других государств.

Следует отметить, что не только зарубежное, но и отечественное право характеризуется изменчивостью в отношении сроков исковой давности. В СССР в 50-е годы XX века суды общей юрисдикции и арбитражные суды не принимали к рассмотрению иски, если на основании заявления устанавливался факт пропуска истцом срока исковой давности. Начиная с 60-х годов прошлого столетия, иски по делам с истекшими сроками давности к рассмотрению суды принимали, однако в иске отказывали со стандартной формулировкой «за пропуском срока исковой давности», хотя, признав причины пропуска срока уважительными, могли его восстановить. На исходе советского периода с 1990 года суды перешли к практике отказа в удовлетворении иска по причине пропуска срока исковой давности истцом только в случае, если последует формальное заявление ответчика о пропуске срока. При этом такое заявление должно было последовать в отзыве на иск или не позднее первого заседания по делу, т.е. действует правило эстоппеля (от англ. *estoppel* – лишать права возражения): если правообладатель не заявляет о наличии у него права в начале процесса, то в дальнейшем он не может на него ссылаться.

В Республике Беларусь исковая давность в правоотношениях с иностранным элементом установлена ст. 1118, в п. 1 которой говорится: «Исковая давность определяется по праву страны, применяемому для регулирования соответствующего отношения».

Использованная в данной коллизионной норме формула прикрепления подчиняет решения всех вопросов исковой давности тому же праву, которое регулирует все материальное гражданско-правовое отношение, т.е. *lex causae*. Правило, установленное в ст. 1118, имеет императивный характер и не может быть изменено соглашением сторон. Данная норма является отсылочной. Ее обоснованием служит то обстоятельство, что отношения по поводу исковой давности не могут возникнуть самостоятельно – они всегда результат гражданского правоотношения, связанного с конкретными вещами, имущественными и неимущественными правами и т.д. Вне рамок конкретных правоотношений исковая давность не имеет смысла. Поэтому коллизионная привязка, объединяющая исковую давность с соответствующим правоотношением, осложненным иностранным элементом, выглядит наиболее органично.

В соответствии п.4 ст.1124 ГК Республики Беларусь участники договорных отношений могут избрать применимое право как для договора в целом, так и для отдельных его частей. При этом избрание для отдельной части договора права определенного государства будет означать применение для каждой части договора соответствующего срока исковой давности, который действует в избранном праве.

В п. 2 ст. 1118 установлены исключения из общего правила исковой давности, а именно: «Требования, на которые исковая давность не распространяется, определяются по праву Республики Беларусь, если хотя бы один из участников соответствующего отношения является гражданином Республики Беларусь или юридическим лицом Республики Беларусь». Согласно ст. 209 ГК сроки исковой давности не распространяются на:

1. Требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами, к которым относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства.

2. Требования вкладчиков к банку или небанковской кредитно-финансовой организации о возврате банковских вкладов (депозитов).

3. Требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. (Требования, предъявленные по истечении 3 лет с момента возникновения права на возмещение вреда, удовлетворяются не более чем за 3 года, предшествовавшие предъявлению иска).

4. Требования собственника об устранении всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 285 ГК).

5. Другие требования в случаях, установленных законодательством.

К другим требованиям, указанным в ст. 209 относятся:

1. Требования, вытекающие из брачных и семейных отношений, за исключением требования о разделе имущества супругов.

2. Требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. (Однако требования, предъявленные по истечении трех лет со дня установления факта причинения вреда, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде).

В Республике Беларусь исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судебного решения. Такая норма закреплена в ст. 200 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Поэтому требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности.

При определении срока исковой давности должен соблюдаться установленный государством порядок. Срок исковой давности истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца.

Сроки исковой давности в различных странах значительно разнятся: в Англии исковой срок составляет 6 лет, в Японии для торговых сделок – 5 лет, в Китае по требованиям, касающимся исполнения внешнеэкономического договора купли-продажи, срок исковой давности составляет 4 года, во Франции и Швейцарии – 10 лет.

Заключение. Исковая давность древний и необходимый институт гражданского права, действующий в правовых системах всех государств. Общим принципом применения его является неразрывность с регулируемым правоотношением. Срок исковой давности в праве государств различен, что необходимо всегда учитывать, при выборе применимого права в правоотношениях с иностранным элементом.

1. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

2. Барышев В.А. Гражданско-правовая ответственность государства за причинение вреда в международном частном праве // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – №2(7). – С.16-21. – Библиогр.: с. 21 (21 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12003>. (дата обращения: 30.01.2024).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

Я.А. Бурак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние годы появился ряд финансово-технологических инноваций и разработок, связанных с платежными возможностями и расчетами, использующими криптовалюты и технологию блокчейн. Такие новшества предоставляют преступникам новую среду для их противоправной деятельности. Быстрое развитие электронной торговли, постепенный переход на цифровую экономику, а также преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, могут представлять угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Именно поэтому необходимо уделять внимание